

*В.В. Дерюшев, доц. кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин АГАО имени В.М. Шукина, г. Бийск,
E-mail: vderushev@gmail.com*

А.А. ЗИНОВЬЕВ О СОВЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье проведен сравнительный анализ сущностных признаков советской и западноевропейской цивилизации на основе работ А.А. Зиновьева. Обращается внимание на то, как А.А. Зиновьев использует метод восхождения от абстрактного к конкретному и другие методы в своем исследовании советской цивилизации.

Ключевые слова: культура, цивилизация, общество, значения, ценности, нормы, власть, идеология, клеточка общества, коммунальные отношения.

Проблема «Что такое цивилизация, как она зародилась и развивается?» возникла давно. Цивилизационное развитие в форме возникновения и изменения «культурно-исторических типов» общностей людей было обосновано Н.Я. Данилевским [1], К.Н. Леонтьевым [2]. Возникновение, развитие, упадок и исчезновение цивилизаций проанализировал А. Тойнби [3], выделив различные по типу цивилизации. Одно из первых значений понятия «цивилизация», важных для понимания истории человечества, было высказано Ф. Энгельсом [4]. Примерный возраст существования цивилизации, начавшей свое развитие с пассионарного толчка, назвал Л.Н. Гумилев [5]. Цивилизация и культура – два явления, неразрывно связанные друг с другом, – на это обратил внимание О. Шпенглер [6]. Р. Осборн свою работу посвятил анализу возникновения, становления, развития и современного состояния западно-европейской цивилизации [7]. Свои размышления о судьбе советской цивилизации представил С.Г. Кара-Мурза [8].

Конечно, имеются исследования цивилизационного развития другими многими авторами, кроме названных выше, как отечественными, так и зарубежными. Нами обозначены лишь некоторые вехи, чтобы приблизиться к работам А.А. Зиновьева.

Если у Н. Данилевского и О. Шпенглера высказаны догадки о формировании русско-сибирской культуры и цивилизации, то у А. Зиновьева в новых исторических условиях эти догадки получили конкретное обоснование. А. Зиновьев исследует общественный строй, сложившейся в СССР после Октября 1917 года, и называет его коммунизмом.

А. Зиновьев приходит к мысли, что советское и западно-капиталистическое общество различаются следующим: общество Запада является экономическим в том смысле, что для него приоритетна прежде всего экономическая эффективность и потребительство. Для советского же общества достижения в социальной сфере (бесплатное всеобщее образование, бесплатная медицинская помощь, гарантированное право на труд,

на обеспеченную старость, реальная помощь семье и детям и т.д.) определяли его жизнестойкость вплоть до "перестройки".

Если многие марксисты считали, что элементы коммунизма не могут возникнуть в другом обществе, кроме осуществившего переход к социалистическому строю, то, напротив, А. Зиновьев категорически с этим не согласен. Коммунизм в России, утверждает Зиновьев, возник не на пустом месте. Он имел здесь исторические предпосылки, исторические корни. Что это за корни?

А. Зиновьев пришел к выводу, что в основе общества как социальной системы, ядром социальности являются коммунальные отношения. Это первичная форма социальных отношений, над которой надстраиваются и в которую внедряются позже другие формы социальных отношений, прежде всего, экономическая. Первые являются предпосылками коммунизма, вторые – капитализма.

Коммунальные отношения возникают в результате того, что большие массы людей вынуждаются на протяжении длительного времени, в границах определенной территории проживать совместно и образовывать ряд социальных институтов для регламентации, для регулирования коммунальных отношений. Феноменами коммунальности, по Зиновьеву, являются объединения людей в группы, отношения начальствования и подчинения, государственные учреждения, профсоюзы, партии, полиция, армия, секретные службы и т.п. В определенных условиях коммунальные феномены могут стать доминирующими и всеобъемлющими в обществе и породить специфически коммунистический тип общественного устройства, как это произошло в России после Октября 1917 года [9, с. 9].

Законы, характеризующие коммунальные отношения, естественны. Они появляются на свет вместе с обществом в виде правил поведения. Этим правилам все население учится легко и поголовно, стремясь к самосохранению и улучшению условий своего существования. К примеру, законами коммунальных отношений являются такие: меньше дать и больше

взять; меньше риска и больше выгоды; меньше ответственности и больше почта; меньше зависимости от других и больше зависимости других от тебя [10, с. 43].

Указанные и другие законы коммунальных отношений общество вынуждено ограничивать, чтобы выжить, ибо отдельное лицо или группа лиц при определенных условиях могут все общество привести к летальному исходу. Цивилизация и выступает как ограничитель действия социальных законов. Подчеркнем, что если социальные законы, как говорилось, естественны, то цивилизация, напротив, явление искусственное. Составляющие цивилизации – человеческие ценности мировых религий, морали, права, искусства, общественного мнения – все это ограничивает сферу действия социальных законов. И если цивилизация идет «против течения» естественного хода истории, то коммунизм, отмечает Зиновьев, есть движение «по течению».

Остановимся далее более подробно на том, как А. Зиновьев представляет себе советскую цивилизацию в ее развитии. Основой жизни общества является жизнь людей в первичных объединениях, в клеточках общества, по терминологии А. Зиновьева, – семья, община, диаспора, фирма, завод и т.д.

Клеточками коммунизма были – заводы, фабрики, институты, фермы, конторы, магазины, совхозы, колхозы, школы и другие предприятия и учреждения, в которых взрослые и работоспособные члены общества принимаются на работу, получают вознаграждение за труд, добиваются успехов, делают карьеру, получают награды и различного рода жизненные блага.

Выделяются две функции клеточки: деловая и социальная. Социальная функция была преобладающей над деловой.

В структуру коммунистических клеточек, помимо деловых групп, входят неделовые организации – партийная, профсоюзная, молодежная и др. Руководители партийной и профсоюзной организаций входят в число руководителей клеточек. Эти организации активно вмешиваются в деловую деятельность клеточек. Тут имеет место своеобразная деловая демократия.

Жизнь людей на уровне клеточек образует основу коммунистического образа жизни. Его черты таковы.

Коллектив людей, работающих в одной клеточке общества, для исполнения своих функций, получает во владение от общества необходимые средства деятельности. Коллектив владеет этими средствами и эксплуатирует их. Но они не есть его собственность. Все члены коллектива социально не различаются по отношению к средствам деятельности, как это имеет место в обществе феодальном или капиталистическом. Они различаются лишь в системе организации деятельности.

Базисными социальными отношениями являются отношения начальствования и подчинения, а также отношения соподчинения. Эти отношения являются чрезвычайно сложными.

Клеточки объединяются в более сложные группы благодаря особым клеточкам, выполняющим функции начальствования или руководства. Таким путем в обществе образуется многоступенчатая иерархия отношений начальствования и подчинения людей и целых коллективов. Она порождает иерархию социальных позиций людей, которая становится неустранимым источником социального, материального и других форм неравенства, основой разделения людей на различные социальные слои или категории. [11, с. 168-173]

В западном обществе частные клеточки преобладают и задают тон. Их роль тут настолько велика, что западное общество рассматривается как частнопредпринимательское.

Западнистские клеточки создаются и существуют исключительно для определенного дела и ни для чего иного. Их структура и функционирование определяются исключительно условиями и интересами дела.

Поэтому они максимально упрощены с точки зрения социальной структуры. В них нет никаких лиц, групп и органи-

заций, ненужных с точки зрения интересов дела. Никакая партийная, профсоюзная, молодежная или какая-нибудь иная организация не является здесь элементом структуры множества людей, занятых в клеточке. Сотрудники клеточки могут быть членами такого рода организаций, групп и движений, но не в рамках клеточки, а вне ее и независимо от нее. Этот аспект их жизни не влияет на функционирование их в рамках клеточки и клеточки в целом. Партии, профсоюзы и другие общественные организации оказывают давление на хозяев клеточек и их администрацию, но это – внеклеточная, а не внутриклеточные отношения.

Западнистская клеточка не есть коллектив в строгом смысле. В ней люди работают и все. Социальная и интимная жизнь людей западного общества происходит вне деловых клеточек, а не в них.

В деловых клеточках западнизма нет никакой внутриклеточной демократии. Внутри клеточек царит трудовая дисциплина, можно сказать, деловая диктатура. Фундаментальные принципы работы западнистских клеточек таковы: первый – делать дело как можно лучше; второй – добиваться максимального результата с минимальными затратами; третий – максимально использовать силы сотрудников; четвертый – исключить праздное времяпрепровождение; пятый – исключить использование сотрудниками рабочего времени и средств клеточки для личных целей, не имеющих отношения к целям клеточки; шестой – свести к минимуму число работников; седьмой – оценивать их прежде всего по деловым качествам.

Характерная клеточка западного общества, превосходно выполняющая свои функции, является совершенно пустой и обездушенной с точки зрения социальной жизни внутри ее. Это – деловой механизм, а не объединение людей со всеми их достоинствами и недостатками.

Сказанное не означает, что все неделовое, изъятое из нее, вообще изъято из общества в целом. Все то, что имеет какую-то ценность для общества и может стать источником дохода или предметом социальной жизнедеятельности, тут становится либо делом особого рода клеточек либо функцией особого рода общественных организаций (партий, профсоюзов и т.п.). В обществе в целом происходит максимально возможное разделение дел, способностей, функций людей. Отдельные свойства людей и их объединений обособляются от них в виде дел особых клеточек.

Но при всей рационализации человеческого материала этот материал – люди. Люди имеют потребность в непосредственном общении с другими людьми и в личных неделовых контактах. Западоиды удовлетворяют эту потребность вне клеточек. Но что-то остается и для клеточек. Кроме того, коммунальные отношения не исчезают и в деловых клеточках. И человеческие свойства в какой-то мере сохраняются. Кроме того, они здесь опосредованы деловыми отношениями так, что не всегда обнаруживают себя в качестве неделовых. Тем не менее многие исследователи отмечают, что для значительного числа работающих людей их положение в клеточках превращается в ад. При этом в западнистских клеточках нет общественных организаций, которые могли бы взять под свою защиту жертв внутриклеточных драм. [11, с. 331-337]

А. Зиновьев констатирует, что законы коммунальности в западнистской клеточке проявляются в более жестокой форме, чем в коммунистической, а индивид меньше защищен от социально более сильных коллег. Он пишет: «Многие исследователи условий труда считают центральной проблемой девяностых годов преследование группой сотрудников своих «слабых» коллег. Рабочее место для огромного числа людей превращается в ад. Интриги, оскорбления, шантаж, угрозы, принуждение к сексу и т.п. являются обычными явлениями. На рабочих местах идет ежедневная война такого рода. В коммунистических коллективах против этого была хоть какая-то защита (партийная и комсомольская организации, общие

собрания, дирекция, стенная газета и т.п.), в западных же ее почти нет. Клеточка коммунистического общества более человечна». [11, с. 338]

Мы приходим к выводу, что вряд ли следовало ломать все основы жизни, которые сложились в стране в советское время и пытаться навязать строй, не имеющий исторической перспективы.

Библиографический список

1. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. – Изд-во «ГЛАГОЛЬ». Изд-во С.-Петербургского ун-та, С.-Петербург, 1995.
2. Леонтьев, Константин. Записки отшельника. – Изд-во АСТ. – Москва, 2004.
3. Тойнби, А. Дж. Постижение истории. – М., 1991.
4. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс, К. Маркс // Соч.: Т. 21.
5. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: ДИ Дик, 1997.
6. Шпенглер, О. Закат Европы. – М.: Мысль, 1993.
7. Осборн, Р. Цивилизация. Новая история Западного мира / пер. с англ. М. Колопотина. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2008.
8. Кара-Мурза, С.Г. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. Его же. Советская цивилизация. От Великой Победы до краха. – Харьков: Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», 2007.
9. Зиновьев, А. ОТ коммунизма – к колониальной демократии // Социально-политический журнал. – 1993. – № 8.
10. Зиновьев, А. Зияющие высоты. – М., 1990. – Кн. 1.
11. Зиновьев, А.А. Русская трагедия. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2005.

Статья поступила в редакцию 08.10.10